

Москва 2042 во власти рынка

Антиутопия как метод экономического анализа: попытка заглянуть в среднесрочное, посткризисное будущее России и увидеть, насколько обоснованны прогнозы, связанные с выходом из кризиса | **АНТОН ОЛЕЙНИК**

Об экономике можно говорить и писать по-разному: и на языке строгих математических формул, и изъясняясь лозунгами (от «Царства корысти» до «Делайте деньги!»). К универсальному языку лозунгов не отнесешь — к нему прибегают лишь в определенные периоды, вроде «культурной революции»; что до формул, то доверяем к ним, как и ко многому другому, относящемуся к экономике, периодически подрывается глобальными кризисами. Лауреат премии по экономике в память Альфреда Нобеля 2008 года Пол Кругман признает, что «экономисты оказались полностью сбитыми с толку из-за своей склонности не замечать истинное положение вещей за красотой и лакированной поверхностью впечатляющих математических моделей»¹.

В период перестройки публицистические статьи экономистов имели колоссальную аудиторию и в существенной степени сформировали представление о ситуации в стране как среди «низов», так и в «верхах». Собственно, экономическая составляющая реформ во многом опиралась на две публицистические статьи, одна из которых — Гавриила Попова — помогла разобраться с характером существовавшей на тот момент

системы управления², а во второй, написанной Николаем Шмелёвым, впервые на понятном языке была сформулирована рыночная альтернатива³. Обе статьи вышли в «неэкономических» изданиях, а первая из них вообще написана в жанре размышлений по поводу художественного произведения⁴.

Для разговора на экономические темы годится также и формат художественного произведения, например детектива, как утверждают Уильям Брейт и Кеннет Элзинга. Конкуренция заставляет любого человека действовать рационально, и задача экономиста, как и следователя в детективном романе, сводится к поиску рациональных объяснений поступкам, которые на первый взгляд кажутся нерациональными. Еще один элемент, сближающий детектив и экономическое исследование, — неизбежное восстановление равновесия, временно нарушенное преступлением или рыночным «шоком». «В обоих случаях понятие равновесия играет решающую роль»⁵.

Экономический дискурс может принять и форму триллера: можно предположить, что в контексте кризиса интерес к этому жанру возрастет. С триллером экономику сближают периодические глобальные кризисы, последствия и масштаб которых невозможно предсказать, — подобные тому, что начался во второй половине 2008 года. В российском же случае экономические процессы могут

ДАННЫЙ ТЕКСТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СУЩЕСТВЕННО РАЗВЕРНУТЫЙ И ДОРАБОТАННЫЙ ВАРИАНТ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ, ПРОЧИТАННОЙ 14 ИЮНЯ 2009 ГОДА В РАМКАХ IV МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОТКРЫТОГО КНИЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ, И КОММЕНТАРИЯ, ОПУБЛИКОВАННОГО В ГАЗЕТЕ «ВЕДОМОСТИ» № 156 (2426) ОТ 21 АВГУСТА 2009 ГОДА

принять угрожающий оборот даже в «спокойные» годы: изношенность основных фондов, да и сами «правила игры» на российском рынке в любой момент способны привести к катастрофическим последствиям (что подтверждает авария на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 года). Юлия Латынина, пожалуй, первой освоила жанр триллера для разговора об «особенностях национального рынка»⁶.

Размышления об экономическом порядке в жанре утопии имеют долгую историю,

ект биоагроэкополиса имеет лишь отдаленное сходство с обрисованными Чайновым «сплошными сельскохозяйственными поселениями, прерываемыми квадратами общественных лесов, голосами кооперативных выгонов и огромными климатическими парками»⁹, в которые также вкраплены небольшие «городища» как социальные и культурные «узлы». Однако общность жанра не вызывает сомнений.

Жанр утопии имеет «избирательное сродство» с теми, кого, выражаясь словами

“Антиутопия должна быть близка экономистам и просто тем, кто интересуется экономикой и при этом страдает врожденным пессимизмом”.

начинающуюся с «Города солнца» Томмазо Кампанеллы и социалистов-утопистов. Александр Чайнов обращался к утопии, критикуя продрозверстку и складывающийся дисбаланс в экономических отношениях между городом и деревней. Опубликованное им в 1920 году «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» является не столько «записками путешественника», сколько изложением альтернативной программы обустройства сельского хозяйства. Подзаголовок к соответствующей главе поясняет, что «молодые читательницы могут ее пропустить», но особо рекомендует ее «вниманию членов коммунистической партии».

Не забыта утопия и в современной России. Во всяком случае, среди тысяч откликов, присланных на футуристическую статью Президента РФ Дмитрия Медведева «Россия, вперед!», опубликованную в интернет-издании Газета.Ру⁷, одним из наиболее интересных откликов стало обращение также футуристического толка Максима Калашникова, размещенное им в своем Живом Журнале⁸. Предлагаемый в нем про-

Джона Мейнарда Кейнса, отличает желание «действовать, а не сидеть сложа руки»¹⁰, причем это желание основано вовсе не на точном расчете и беспристрастных аргументах, а на врожденном оптимизме и «животных инстинктах». Следуя той же логике, антиутопия должна быть близка экономистам и просто тем, кто интересуется экономикой и при этом страдает врожденным пессимизмом, то есть, подобно Михаилу Зощенко, с самого момента своего рождения мучим «удивительной тоской»¹¹.

Впрочем, подобная логика выглядит ущербной, если обратиться к примеру Владимира Войновича, автора одной из наиболее известных антисоветских антиутопий. Войнович, видимо, не страдает недостатком жизнерадостности, — во всяком случае, он противопоставлял себя Александру Солженицыну, у которого, по мнению Войновича, любви к жизни во всех ее проявлениях как раз было недостаточно¹². Именно в качестве своеобразного сиквела к данной антиутопии, роману «Москва 2042»¹³, и написан предлагаемый ниже отчет о путешествии в среднесрочное, посткризисное

экономическое будущее России. Почему среднесрочное? Просто в долгосрочном периоде, цитируя того же Кейнса, «мы все умрем».

Бизнес-класс в будущее

Заглянуть в посткризисное будущее любопытно хотя бы для того, чтобы «увидеть», насколько обоснованны прогнозы, связанные с выходом из кризиса. В средствах массовой информации можно найти взаимоисключающие заявления — от оптимистического утверждения о том, что экономика России подает ободряющие сигналы, до пессимистических ожиданий «второй волны» кризиса, которая «накроет» банковский сектор¹⁴.

Примечательно, что в спор между оптимистами и пессимистами оказались вовлечены и статистики: сугубо методологический вопрос о том, какие показатели использовать для оценки состояния экономики и как их правильно интерпретировать, в очередной раз приобрел общественную и политическую значимость. Дело в том, что при использовании одних индикаторов рост промышленного производства возобновился в августе 2009 года, тогда как другие указывают на отсутствие в этот период позитивных изменений¹⁵. Макроэкономическая статистика ни в одной стране мира не имеет абсолютно нейтрального характера: можно вспомнить решение об учете теневой экономики в расчетах объема ВВП, принятое итальянским правительством в 1987 году. ВВП страны немедленно вырос на 18 проц. и стал сопоставим с британским¹⁶. История российской статистики особенно богата попытками статистически обосновать «врожденный оптимизм»¹⁷.

Споры о будущем достигли такого накала, что стали расцениваться как материал для оргвыводов. Не умеющим видеть будущее в розовых тонах предложено подумать об уходе с государственной службы: действительно, как жить дальше, если ожидаешь,

что кризис не кончится и через 50 лет?¹⁸ Собственно, путешествие в Москву образца 2042 года и продиктовано гуманистическим стремлением собрать факты, прежде чем приглашать меланхоликов на казнь.

Министерство Внешнего Рынка

Здравый смысл подсказывал, что главные оптимисты работают в «Газпроме», что определило адрес первого визита после прибытия: улица Наметкина, 16, по которому до переезда в Охта-Центр в Петербурге (вот бы и туда успеть съездить — в еще недостроенную в то время устремленную ввысь и в будущее башню) находился его главный офис. Столько проектов запланировано! К 2042 году все «потoki», и «Северный», и «Южный», и расширенный «Голубой», должны заструиться (или забить ключом — как кому нравится) в полную силу. Даже в условиях глобального кризиса оптимисты с неохотой идут на корректировку планов капитальных вложений. Инвестиционные программы газовиков на 2009 год оказались лишь на 17,2 проц. меньше исходного варианта, утвержденного еще до начала кризиса 2008 года (для сравнения: российские нефтяные компании, столкнувшиеся с гораздо меньшим сокращением спроса, урезали инвестиции на 20–30 проц.). При этом сокращения не коснулись ни одного из «потокoв»¹⁹. Наоборот, именно в период кризиса достигнуто соглашение о поставках российского газа в Китай — об этом новом, «Восточном» потоке²⁰.

Знакомое по предновогодней телевизионной картинке здание несколько озадачило: вместо привычного логотипа на его входе красуется латунная вывеска Министерства Внешней Энергетической Политики. Сразу подумалось, что все возвращается на круги своя: государственный орган в далеком прошлом (Министерство газовой промышленности вплоть до 1989 года) вновь обрел статус, соответствующий

своей действительной роли и предназначению. Видимо, на государственной службе и правда остались одни оптимисты. В автоматическом киоске на первом этаже продается DVD со Статистическим сборником «Энергия жизни» за 2041 год и иллюстрированными приложениями — видеоматериалами о виртуальном спуске на плотках по всем «потокам»; надпись на обложке сообщает читателю, что «ознакомление и использование не преследуется по статье 183 Уголовного Кодекса РФ»²¹.

Сборник открывается данными о доле энергоносителей, поставляемых из России, в обеспечении общего энергопотребления стран Европейского союза. Интерактивные графики свидетельствуют о том, что «по сравнению с 1913 годом» доля российских поставок в общем импорте нефти и газа существенно выросла. В 2006 году, который характеризовался наивысшими «докризисными» показателями, ЕС получал 42 проц. природного газа и 33 проц. сырой нефти из России²². Данные за 2041 год разнятся с ними примерно так же, как объемы выплавки чугуна и стали в Советском Союзе в 1970-е годы — от наивысших дореволюционных показателей²³.

Карта Европы пестрит кружками российских «энергетических баз», соединенных между собой «коридорами энергетической дружбы» — полимагистральями. С помощью энергетической дипломатии удалось оставить в прошлом конфликты и трения с Европейским союзом. Непосредственно перед преобразованием в министерство «Газпром» в признание заслуг был награжден Орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени. Одновременно ряд европейских руководителей, способствовавших организации энергетических баз, получили нагрудные знаки «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ», премиальные в размере десяти годовых окладов по

основному месту работы и стипендию для обучения своих детей в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина.

Стражи рынка

Изучение доски объявлений в Министерстве Внешней Энергетической Политики позволило определить вышестоящую организацию — Службу Стражей Национального Достоинства (европейские потребители могут посылать жалобы и предложения на Старую площадь). История создания Службы ведет отсчет с принятия в апреле 2008 года Федерального закона 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (известен также как Декрет об Энергии), но в полной мере она развернулась с окончанием Второй Великой Депрессии, когда в мире вновь возник ощутимый дефицит энергоносителей.

Выше Службы Стражей в российской иерархии нет никого, ни бога, ни царя, ни Стокгольмского арбитражного суда. В этом смысле она является очередным воплощением Верховной Власти, сначала сосредоточенной в царском дворе, позднее — в канцелярии императора, затем — в Центральном Комитете КПСС, а еще позднее — в Администрации Президента. Как писал русский летописец конца XX — начала XXI веков Юрий Пивоваров, «Двор-Канцелярия-ЦК-Администрация занимаются всем... поскольку они действуют от имени и по поручению неограниченной Власти»²⁴.

Стражи, охраняющие «святая святых» — вход на рынок энергоносителей, — прошли хорошую школу. Некоторые из них лично помнят своих предшественников по «материнской линии» из Федеральной анти-монопольной службы (родственники по отцовской, как уже отмечалось, работали в

Администрации Президента). Эта на первый взгляд ничем не примечательная служба — в 2008 году даже не министерство! — получила с принятием Декрета об Энергии права, о которых на протяжении всей своей предшествующей истории, ведущей отсчет с 1991 года, ее представители и мечтать не могли. Именно ФАС получил статус официального «регулятора» (на бюрократическом сленге тех далеких лет — «уполномоченного органа по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»),

есть бизнес должен раскрыть Стражам все свои карты еще до получения разрешения на вход. На это могут пойти только заведомо «свои» для Верховной Власти компании, требования к которым могут быть смягчены в индивидуальном порядке.

Министерство Внутреннего Рынка

Не осталась без внимания Службы Стражей и задача регулирования доступа к внутреннему рынку. На первый взгляд после либерализации торговли в начале 90-х годов

“Министерство Внутреннего Рынка получило возможность контролировать рынок, действуя через сеть формально независимых от государства мегамаркетов”.

контролирующего доступ инвесторов к стратегическим отраслям, прежде всего к добыче полезных ископаемых²⁵.

Именно ФАС было поручено разбираться с компаниями и инвесторами, объявленными «нон грата» на рынке энергоносителей, то есть тех, кто отказывается от признания Верховной Власти в качестве «руководящей и направляющей силы [российского] общества, ядра его [институциональной] системы»²⁶, и не способствует ее укреплению всеми доступными средствами — от финансового вклада до мобилизации на выборах голосов работников в поддержку кандидата партии Власти, речь о которой пойдет ниже. Отсев нежелательных элементов обеспечивается установлением максимально высоких требований к заявкам, которые заведомо очень трудно, если вообще возможно, полностью выполнить. Так, требования к бизнес-плану, который субъект, желающий инвестировать в стратегические отрасли, должен подавать на утверждение «регулятору», включают в себя полное раскрытие структуры себестоимости продукции и других основных показателей внутренней бухгалтерии²⁷. То

прошлого века она выглядит неразрешимой. Однако второй исполнительный орган, напрямую подчиненный Службе Стражей, Министерство Внутреннего Рынка (бывш. Министерство промышленности и торговли), после принятия Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (Декрет о Торговле) получило возможность контролировать рынок, действуя через сеть формально независимых от государства мегамаркетов. Мегамаркеты, благодаря сильным позициям на рынке конечных продуктов, превратили свои цепи поставок в ключевые проводники государственной политики²⁸. Даже после отмены бонусов, которые поставщики платят за размещение своих товаров на полках мегамаркетов, последние сохранили достаточно рычагов воздействия на поставщиков.

Созданная конструкция — министерство, дающее «зеленый свет» мегамаркетам в обмен на покупку ими «входных билетов» и проведение «политики партии» (например, «замораживание» цен накануне выборов, как это происходило перед президентскими

выборами 2008 года); мегамаркеты, продающие, в свою очередь, «входные билеты» производителям и требующие от них соответствия генеральной линии; конечные производители, получающие гарантированный сбыт в обмен на подчинение, — работает много результативнее всех прежних аналогов. Ведь все участники «вертикали рыночной власти» действуют не по принуждению, а в самых что ни на есть прагматических интересах. Ни Военно-промышленные комитеты начала XX века²⁹, ни идеальный Центральный Плановый Орган в модели рыночного социализма³⁰, ни Госплан в системе реального социализма с его «административным рынком»³¹ не смогли решить «квадратуру круга» — превратить внутренний рынок в орудие воспроизводства Верховной Власти.

И здесь не обошлось без использования наследия ФАС в интересах Службы Стражей. Декрет о Торговле устанавливает предел роста бизнеса, после которого начинается применение антимонопольной политики, на столь низком уровне, что для обеспечения собственного развития ритейлер вынужден так или иначе договариваться и идти на компромиссы со Стражами³². Знания и наука по расчету и интерпретации рыночной доли хозяйствующего субъекта, накопленные «старой гвардией» из ФАС, оказались как нельзя кстати.

С окончательным становлением Службы Стражей удалось радикально упростить структуру госуправления, оставив лишь два ключевых органа исполнительной власти — Министерство Внутреннего Рынка, ведающего всей внутренней политикой, и Министерство Внешней Энергетической Политики, продолжающее внутреннюю политику «иными средствами». (Только тогда стала понятна дальновидность тех, кто еще в далеком 2004 году сформулировал принцип, согласно которому министр дол-

жен иметь не более двух заместителей³³.) Все прежние министерства были преобразованы в департаменты: Министерство образования — в департамент рынка образования Министерства Внутреннего Рынка, Министерство здравоохранения — в департамент рынка врачебных услуг Министерства Внутреннего Рынка, Министерство обороны — в департамент обеспечения безопасности энергетических объектов Министерства Внешней Энергетической Политики и так далее.

Новая структура позволила оставить в прошлом межведомственное соперничество и конфликты интересов. Во-первых, «поляны», которые «пасут»³⁴ Министерство Внутреннего Рынка и Министерство Внешней Энергетической Политики, практически не пересекаются. Во-вторых, даже когда пересечение существует, оно обращается в общее благо, то есть в ресурс для воспроизводства и укрепления олицетворяемой Стражами Верховной Власти. Например, еще до преобразования в министерство «Газпром» стал одним из крупных игроков в розничной торговле, создав торговую сеть на базе корпоративных магазинов и столовых³⁵. Впоследствии «Газ-фуд» превратился в сеть мегамаркетов, основная часть которых расположена вдоль «потоков». Доступ к «поток» строго регулируется, как и доступ к высокому потребительскому спросу тех, кто живет за счет его обслуживания.

Стражи, у которых в подчинении имеются «смотрящие» за внутренним и внешним рынком из двух министерств, смогли не только совершить научный прорыв, но и реализовать его на практике. Не получи они в результате пожизненную ренту, стоило бы подумать о номинации на мемориальную премию по экономике в память Альфреда Нобеля. Если Первая Великая Депрессия открыла миру кейнсианство, то Вторая — теорию рыночной власти Стражей. В любом случае

скромные кандидаты наук, чьи усилия легли в основу двух упомянутых выше федеральных законов, посрамили западных экспертов, сомневающих в их научной состоятельности³⁶. Видимо, поэтому к 2042 году среди Стражей стало считаться хорошим тоном обладать докторской, а не кандидатской степенью.

Да, господин Премьер-министр: Записки служащего

В 2042 году мало кто задумывается о том, что все могло бы быть по-другому — настолько убедительно и устойчиво работает Система. Изучение истории по этой причине вызывает небольшой интерес. Однако пачка дневников тех, чьи скромные усилия легли в фундамент прекрасного здания Службы Стражей, все же заслуживает внимания. Дневники дошли в будущее в потрепанном виде — в свое время их не удалось опубликовать даже в Кишинёве, на молдавском языке³⁷. Записи, сделанные далекими предшественниками Стражей по «материнской линии», то есть из федеральных и региональных органов ФАС образца 2005–2008 годов³⁸, носят по большей части обрывочный характер.

Год 2005. Декабря 15

«Антимонопольный комитет по закону имеет очень слабое влияние, которое связано с тем, что санкции за нарушение антимонопольного законодательства в России минимальны. Их и применить очень сложно, а к тому же максимальная санкция – полмиллиона рублей. Это смешно. Это, в общем-то, никого не испугает. Совершенно понятно, что стоило бы пролоббировать изменение системы санкций, что опять-таки с точки зрения общего блага даже на что-то бы опиралось... Влияние министерства резко бы выросло. Но до прихода туда в 2004 году новой команды в этом направлении не

было сделано ни малейшего движения. Соответственно, понятно, что влияние министерства было гораздо меньше, чем могло бы быть. И когда министерство стало службой... В этот момент новый руководитель смог... пока еще результат непонятен, но хотя бы запустить этот процесс... А если величина санкций будет изменена, то, безусловно, антимонопольная служба станет другим по значимости органом».

Год 2006. Января 20

«ФАС – это ведомство, суть которого – защищать конкуренцию. То есть оно рыночное и достаточно либеральное по своему духу и сути».

Год 2006. Января 21

«Если решение о том, что мы должны согласовать сделку по покупке (неразб.) финансовой группы “ЮКОС” – нам тогда вообще сказали – у вас на все 15 минут. Если не успеете – сами понимаете».

Примечание: анализ почерка, которым сделаны записи, датируемые 20-м и 21-м января, позволяет предположить, что они были сделаны одним и тем же человеком. «ЮКОС» — вертикально-интегрированная нефтяная компания тех далеких времен, когда вход на рынок энергоносителей был еще относительно свободен; впоследствии компания была разукрупнена и использована в качестве ресурса для укрупнения других ВИКов. После случая, упомянутого в записи от 21-го января, ФАС иногда стали писать маленькими буквами, с восклицательным знаком в конце.

Год 2006. Марта 12

«Я не думаю всерьез, что государство очень сильно хочет рулить нашими естественными монополиями – вот так совсем по-серьезному, в том числе и потому, что

государство, а точнее – конкретный аппарат не хочет брать за них ответственность... Потому что в этом случае им пришлось бы нести полную ответственность за то, что там происходит».

Год 2007. Мая 3

«Какой он “яблочник” – я не пойму, потому что ведет он себя как никакой не “яблочник”». (*)

Примечание: ФАС в тот период возглавлял выходец из партии либеральной ориентации «Яблоко».

Мая 32

«Запад нас не любит, но вынужден с нами мириться, потому что им надо энергоносители. Но нас не любит. Катит бочку, что-то вякает, все прочее, но когда доходит до принципиальных вопросов, их государственный интерес состоит в том, чтобы получать дешевые энергоносители».

Приписано от руки (со следами стирания, видимо, усилиями архивистов): найти бы автора – нам такие в Министерстве Внешней Энергетической Политики нужны.

Некоторого числа

«Придумали договор технического присоединения. Ты присоединен, но у тебя не так присоединено. Цену федеральная служба до сих пор не утвердила. Значит, каждый берет огромные деньги. Что малый предприниматель может сделать? Сначала берут за техническое задание. Задание разрабатывают за огромные деньги, потом за присоединение. Это – новые. А тот, кто уже присоединен, платил меньше, значит, надо заново». (*)

Февруарий тридцатый

«Потенциально антимонопольное регу-

лирование – одно из самых коррупциогенных... 90–95 проц. возбуждаемых нами дел – по заявлениям физических и юридических лиц... [иногда] пишут, чтобы погасить конкурентов».

Чи 34 сло

«Допустим, полпред заинтересован в эффективной работе антимонопольных органов, он как бы санкционирует нашу работу. И если он работает в контакте, то можно добиваться результатов. Поэтому как бы и нас так же, таким образом, встраивают в эту вертикаль».

Здесь записи обрываются – наверное, после окончательного встраивания антимонопольных органов в систему воспроизводства Верховной Власти прагматические интересы их представителей тоже изменились. До ведения ли дневников, когда открываются такие горизонты, что дух захватывает.

Либерально-силовая партия России

С видеопанно, расположенных на улицах и перекрестках Москвы 2042 года, раздаются призывы вступать в Либерально-силовую партию России и голосовать за нее на выборах. Поначалу подобная комбинация прилагательных в названии вызывала недоумение. Однако по мере более близкого знакомства с миром будущего стало понятно, что без партийного билета ЛСПР не приходится мечтать о поступлении даже на самую низшую должность Службы Стражей. Служба требует как глубокого понимания законов рынка, так и осознания необходимости подчинить их более высокой идее – воспроизводства Верховной Власти, которая является основой стабильности и порядка. Отсюда два источника – две составные части Устава Службы Стражей: либерализм и идеология государственности.

В школьных учебниках по новейшей истории – тех, что с «грифом», разумеется, – гово-

рится, что в 90-е годы XX века российские либералы и «силовики» (так называли представителей ныне исчезнувших «силовых» министерств: МВД, ФСБ, Министерства обороны, МЧС) многое недопонимали, и прежде всего то, что первые не могут сохранить себя во власти без вторых, а вторые — без первых. Действительно, как без рыночных знаний обеспечить беспрекословное подчинение «барыг», то есть бизнесменов? Всех не пересяжешь и весь бизнес не национализируешь. С другой стороны, как без силовиков обеспечить стабильность для себя и по возможности для своих детей? Либеральными лозунгами и диссидентскими привычками сыт не будешь!

Простую идею о том, что и либералы, и «силовики» — в одной лодке и потому вместо того, чтобы ее раскачивать и вытаскивать друг друга за борт, выгоднее грести общими усилиями, подчиня тем самым своей воле «поток», поначалу мало кто воспринимал всерьез. Производный от нее лозунг «Даешь либеральную империю!», брошенный одним из представителей «старой гвардии» либералов³⁹, лишь вызвал шум, но не превратился в руководство к действию. Только люди, чей жизненный путь включал работу и в органах, и на рынке, смогли в полной мере оценить глубину и оригинальность либерально-силовой идеи. Взяв ее на вооружение, им удалось не только сохранить себя у кормила Верховной Власти, но и добиться консенсуса по поводу ее воспроизводства — и среди потребителей продуктов массового спроса, то есть населения, и среди потребителей российских энергоносителей, то есть международного сообщества.

В условиях Второй Великой Депрессии и всеобщего разочарования в свободном рынке

активизация контроля Стражей над рыночной экономикой поначалу не вызвала вопросов не только в России, но и за рубежом. К тому же контроль осуществлялся не напрямую, в форме национализации, как можно было предположить из заявлений предшественников Стражей из числа «силовиков» в 2007 году⁴⁰, а косвенно, через ограничение доступа на рынок и создание неравных условий для его участников. И шуму, и ответственности меньше («козлом отпущения» будет купивший «входной билет» предприниматель, которому легко найти замену), а эффекта — много больше.

Путешествие во времени таким образом может служить лекарством против пессимизма. Все будет хорошо, если вовремя записаться в Стражи. А вот выпадение из Службы — неприятная перспектива. Именно «лишним людям» придется в конечном счете оплачивать прорыв в светлое будущее Рынка как Власти: неснижающиеся цены на энергоносители, «входные билеты» на рынок, наконец, завышенную стоимость товаров в мегамаркетах. Только в отличие от крестьян 1930-х годов, оплативших индустриализацию по принуждению, здесь и бизнесу, и гражданам пенять можно будет лишь на свой собственный прагматический интерес — неправильно, а также не вовремя понятый. И первым, и вторым нужно было лет тридцать—тридцать пять назад определиться, вступать ли в ряды партии оптимистов, то бишь ЛСПР, или же вовремя попытаться остановить ее чеканный шаг в будущее — и левой, и правой (в грядущие издания Маяковского с «грифом» явно внесут соответствующие изменения). ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ *Krugman P.* How Did Economists Get It So Wrong? // *The New York Times*. 2009. Sept. 6.

² *Попов Г.Х.* С точки зрения экономиста (о романе А. Бека «Новое назначение») // *Наука и жизнь*. 1987. № 4.

³ *Шмелев Н.П.* Авансы и долги // *Новый мир*. 1987. № 6.

⁴ В России этот формат практически не представлен, но на Западе он пользуется популярностью, примером чему являются издания *The Times Literary Supplement* и *New York Review of Books*.

⁵ *Breit W., Elzinga K.* Economics as Detective Fiction // *The Journal of Economic Education*. Vol. 33. No. 4. 2002. P. 367–376.

⁶ *Латынина Ю.Л.* Промзона. М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2003; см. также *Олейник А.Н.* Экономика как триллер: О книге Ю.Л. Латыниной «Промзона» // *Мир России: социология, этнология, культурология*. Т. 12. № 4. 2003. С. 160–180.

⁷ *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // *Газета*. Ру. 2009. 10 сент. (http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml).

⁸ Письмо Максима Калашникова президенту Д. Медведеву 15 сентября 2009 (<http://m-kalashnikov.livejournal.com/141905.html>).

⁹ *Чаянов А.В.* Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. Цит. по: <http://www.yabloko.ru/Themes/History/Chajanov/chajanov-krest-6.html>

¹⁰ *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // *Кейнс Дж.М.* Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 349.

¹¹ *Зоценко М.* Перед восходом солнца // *Октябрь*. 1943. № 6–7, 8–9. В качестве примера использования жанра антиутопии в экономическом дискурсе см.: *Новиков В.* Регулирование: Антимонопольная антиутопия // *Ведомости*. № 134 (2156). 2008. 22 июля.

¹² *Войнович В.Н.* Портрет на фоне мифа. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

¹³ *Войнович В.Н.* Москва 2042. Ардис, 1986.

¹⁴ *Михаил Прохоров* пророчит вторую волну кризиса // *NewsRu.com*. 2009. 15 сент. (<http://www.newsru.ru/arch/finance/15may2009/prohorov.html>).

¹⁵ *Шатовалов А.* Промышленный рост очень хотят увидеть // *Коммерсантъ*. № 192 (4247). 2009. 15 окт.

¹⁶ *Brenner R.* Labyrinths of Prosperity: Economic Follies, Democratic Remedies. The Univ. of Michigan Press, 1987. P. 1–2.

¹⁷ *Herrera Y.* The Transformation of the State Statistics // *The State after Communism: Governance in the New Russia* / T. Colton, S. Holmes (eds). Rowman & Littlefield, 2006. P. 53–68.

¹⁸ *Самигуллина А., Сурначева Е.* Страшилка для Кудрина // *Газета.Ру*. 2009. 26 мая (http://www.gazeta.ru/politics/2009/05/26_a_3178709.shtml).

¹⁹ *Гриб Н.* «Газпром» не дотянул до премьерского уровня // *Коммерсантъ*. № 163 (4218). 2009. 4 сент.; «Газпром» урезал инвестпрограмму и бюджет // *ИА Росбалт*. 2009. 30 сент. (<http://www.gosbalt.ru/2009/09/30/676147.html>).

²⁰ Основой «Восточного» потока должен стать газопровод «Алтай», соединяющий месторождения Западной Сибири, Барнаул и Северо-Запад Китая. См. *Мордюшенко О., Гриб Н.* «Газпром» продвинулся к дальневосточной границе // *Коммерсантъ*. № 191 (4246). 2009. 14 окт.; *Выступление* Алексея Миллера на встрече глав правительств России и Китая с деловыми кругами. 13 октября 2009 (<http://gazprom.ru/press/news/2009/october/article69147/>).

²¹ В 2009 году интерес к «научным отчетам с перспективами разработок ряда крупнейших месторождений газа» был уголовно наказуем. См.: *Борисов Т.* Платные секреты: вынесен прецедентный приговор за промышленный шпионаж // *Российская газета*. № 83 (4907). 2009. 12 мая (<http://www.rg.ru/2009/05/12/sud.html>).

²² *European Commission.* An EU Security and Solidarity Action Plan. Commission Staff Working Document SEC(2008) 2871.

²³ Например, в 1913 году, с которым советская статистика любила сравнивать достижения социализма, было выплавлено 416 тыс. тонн чугуна (в границах СССР), а в 1975 году – 102 968 тыс. тонн. См.: *Центральное Статистическое Управление СССР.* Народное хозяйство СССР в 1977 году. Статистика, 1978. С. 150.

²⁴ *Пивоваров Ю.С.* Русская политическая традиция и современность. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 148.

²⁵ *Федеральная Антимонопольная Служба.* Закон № 57-ФЗ: первые итоги применения // *Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации*. 2009. 25 авг. Автор благодарен Вадиму Новикову (Академия народного хозяйства при Правительстве РФ) за указание на этот источник.

²⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва 7 октября 1977 года. Ст. 6.

²⁷ *Федеральная Антимонопольная Служба*. Приказ № 308 от 13.08.2008 «Об утверждении формы бизнес-плана хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, представляемого инвестором...». Разд. 8.

²⁸ *Олейник А.Н.* Доминирование как результат сочетания интересов и бизнес-стратегии в ритейле и цепях поставок // *Российский журнал менеджмента*. Т. 7. № 3. 2009. С. 21–44.

²⁹ *Sapir J.* L'économie mobilisée. La Découverte, 1990.

³⁰ *Lange O.* On the Economic Theory of Socialism // *Review of Economic Studies*. Vol. 4. No 1–2. 1937. P. 53–71, 123–142.

³¹ *Корнаи Я.* Дефицит. М.: Наука, 1990; *Найшуль В.* Либерализм и экономические реформы // *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. № 8.

³² Ограничения применяются в отношении «хозяйствующих субъектов, осуществляющих розничную торговлю продовольственными товарами с использованием торговых сетей, суммарный товароборот которых в Российской Федерации превышает 1 млрд рублей, доля которых превышает 25 проц. от общего объема реализованных или приобретенных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий год в границах городского округа или муниципального района, а также в границах городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург». См. *Федеральный закон (проект)* «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Ст. 16.1.

³³ *Корол Е., Лебедев В.* 193 бывших заместителей министров могут остаться не у дел // *Известия*. 2004. 28 марта.

³⁴ Термины позаимствованы из сленга российских чиновников образца 2006–2008 года (см. примечание 38 ниже). Под «полюной» подразумевается

четко отграниченное «рыночное поле», вход на которое находится под контролем представителей государственного органа. «Пасти» же в этом контексте означает четко отслеживать взаимодействие в рамках этой «полюны».

³⁵ *Бусько К., Гордеева А.* Газ-фуд // *Коммерсантъ*. 2009. 5 окт.

³⁶ *Allen-Mills T.* Putin accused of plagiarizing his PhD thesis // *The Sunday Times*. 2006. March 26.

³⁷ Ср. воспоминания и размышления чиновника начала XXI века: *Павлов Ю.* Да, господин президент. Вильна, 2005. Перевод с болгарского.

³⁸ Здесь и далее цитируются результаты серии углубленных структурированных интервью, проведенных с государственными служащими уровня начальника департамента и экспертами в 2006–2008 годах в рамках исследовательского проекта «Особенности властных отношений в постсоветском контексте: теория и эмпирический анализ бюрократии», поддержанного Канадским советом по социальным и гуманитарным наукам (в проекте принимали участие к.э.н. Наталья Апарина, к. полит. н. Сергей Бирюков, проф. Оксана Гаман-Голутвина, проф. Светлана Глинкина, д-р социологии Карин Клеман, Евгения Гвоздева и автор – в качестве координатора), а также несколько интервью (отмечены *), проведенных сотрудниками Левада-Центра в 2005 году с собеседниками аналогичного профиля и проанализированных в книге: *Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю.* Проблема элиты в современной России: размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

³⁹ *Чубайс А.Б.* Выступление в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете «Миссия России». 25 сентября 2003 года (<http://www.chubais.ru/cgi-bin/cms/personal.cgi?news=0000000048&prn=1>).

⁴⁰ *Шварцман О.* Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин // *Коммерсантъ*. № 221 (3796). 2007. 30 ноября.